

Обеспечение безопасности США при Дж. Байдене: предварительная реконструкция национальной стратегии

В. Е. Болдырев

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук,
Российская Федерация, 690001, Владивосток, ул. Пушкинская, 89

Для цитирования: *Болдырев В. Е.* Обеспечение безопасности США при Дж. Байдене: предварительная реконструкция национальной стратегии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. Вып. 3. С. 348–373.

<https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.306>

В статье предлагается новое понимание феномена безопасности как стремления государства выйти на наиболее благоприятную траекторию развития при существующих ограничениях. Понятие благоприятной траектории зависит не только от объективных факторов, но и от их субъективных трактовок, которые зафиксированы в стратегиях или программах. Для того чтобы придать систематичности этим интерпретациям и сформировать из них целостную модель, был разработан новый алгоритм анализа документов стратегического или программного характера. Он предполагает присвоение зафиксированным приоритетам кода, который соответствует одной из подсистем глобальной системы и ее компоненту. Из них формируется база данных, анализ которой позволяет выявить проблемы, чья актуальность была искусственно завышена перед выборами, спрогнозировать направления секвестра их приоритетов, определить степень преемственности, ранжировать направления политики по степени их значимости, выявить вероятные связи между ними, спрогнозировать основы перспективной стратегии. Применительно к программе Дж. Байдена этот алгоритм позволил достичь следующих результатов. Было выявлено, что программа Дж. Байдена выступает, скорее, преемственной по отношению к программе Д. Трампа, чем новаторской. Искусственно была завышена приоритетность экономической, социальной и финансово-кредитной сфер, соответственно, степень их значения после инаугурации Байдена будет сокращена. Ключевыми в стратегии Байдена будут экономическая, энергетическая и правовая сферы. Кибернетической, ресурсно-сырьевой и технологической подсистемам отводится роль двигателей развития. Их благополучное функционирование будет связано с включением военной и аграрно-продовольственной сфер в хозяйственные процессы. Более подчиненное положение займут демографическая, торговая, финансово-кредитная, гражданская, гуманитарная и культурная подсистемы: их роль будет определяться решением специфических вопросов. В то же время остается до конца неясным, какое место в стратегии занимают социальный курс и экологическая политика, — из-за чрезмерной разработанности и неопределенности приоритетов соответственно.

Ключевые слова: США, безопасность, Дж. Байден, стратегия, внутренняя политика, моделирование.

По итогам президентских выборов в США в 2020 г. победу одержал Дж. Байден, который выступает не только в роли представителя оппозиционной Демократической партии, но и политика, занимавшего пост вице-президента в администрации Б. Обамы, курсу которого в 2016 г. была противопоставлена предвыборная программа Д. Трампа. В связи с этим для составления прогнозов наиболее актуальными являются вопросы: в какой мере Байден будет следовать либеральной линии стратегического планирования? будет ли он учитывать опыт управления республиканской администрации? как его подходы повлияют на понимание и обеспечение безопасности США?

Определение безопасности

Поскольку термин «безопасность» в зависимости от используемого контекста приобретает разную смысловую окраску, прежде всего необходимо уточнить его понимание. В большинстве случаев в политической науке он связывается с развитием вооружений, с угрозой войны и нападения, внешнего вмешательства, хотя внимание акцентируется на разных аспектах: установление режимов контроля и предотвращения столкновений, фактор иностранного военного строительства, милитаризация отдельных сфер технического развития [1–7]. В меньшей степени предпринимаются попытки использовать понятие безопасности применительно к новым сферам развития общества [8; 9].

Перечисленные примеры объединяет стремление осмыслить понятие безопасности концептуально. Однако концептуальность в данном случае резко сужает исследовательское поле, вынуждая аналитика фактически иметь дело только с определенным его сегментом. Ключ к преодолению этих рамок предложили Д. И. Макаренко и Е. Ю. Хрусталёв: с их точки зрения, военная безопасность, которой посвящено их исследование, является сложной категорией, тесным образом связанной практически со всеми сферами жизнедеятельности государства: внешне- и внутривнутриполитической, экономической, социальной и др. Успешное применение этого подхода прямо связывается с разработкой и использованием моделей того или иного аспекта принятия решений. При этом, с точки зрения авторов, модель в зависимости от потребностей может быть описательной, формальной или формализованной [10].

Такой подход представляется более продуктивным, поскольку позволяет рассматривать проблемы обеспечения безопасности как комплексные, состоящие из взаимосвязанных и взаимозависящих компонентов. Тем не менее одним из его недостатков является понимание безопасности как абсолютной дефиниции, которая существует вместе с конкретным государством. Здесь авторами упускается тот момент, что государств много, а значит и понятие безопасности является относительным. В связи с этим данный подход вполне может быть дополнен одним из элементов концепции полицентричного мира академика Е. М. Примакова: положение каждого государства в существующей мировой системе характеризуется положением в общих для каждого из них сферах — экономической, социальной, политической и военной [11, с. 5–6].

Однако в контексте настоящего исследования наиболее значима интерпретация мировой системы и государств как ее компонентов, которую предложили ма-

тематики по результатам глобального моделирования. С их точки зрения, мир, состоящий из регионов и государств, является системой, чьими взаимосвязанными и взаимозависящими компонентами выступают подсистемы (экономическая, демографическая, продовольственная, энергетическая, сырьевая, природно-климато-экологическая, торговая, финансовая, технологическая, социальная, военная). Ее развитие определяется неформализованными представлениями акторов о таком, а также данными, которые можно представить в виде формализованных моделей, сценарных разработок и процедур качественной интерпретации. Цель этого развития состоит в том, чтобы при существующих ограничениях система вышла на благоприятную для своего состояния траекторию развития [12].

В соответствии с подходами Д. И. Макаренко, Е. Ю. Хрусталёва [10], академика Е. М. Примакова [11, с. 5–6] и академика В. А. Геловани [12] под безопасностью понимается такое состояние взаимосвязанных и взаимозависящих подсистем государства (региона или мира), которое не дестабилизирует систему в целом, не несет угроз и рисков развитию отдельных подсистем или их аспектов. Это состояние определяется как объективными данными и тенденциями, так и субъективной их интерпретацией. Иными словами, обеспечение безопасности тождественно выводу государства (общества) на наиболее приемлемую траекторию развития при существующих преимуществах и ограничениях. В действительности оно характеризуется тремя составляющими. Во-первых, состояние государства как системы можно описать с помощью объективных данных, характеризующих ту или иную сферу (военную, сельскохозяйственную, экономическую и т. д.). Во-вторых, независимо от сознания наблюдателя развитие этих сфер характеризуется определенными параметрами и тенденциями. В-третьих, эти данные интерпретируются вовлеченными в них субъектами, которые трактуют их в своих выступлениях и текстах под влиянием интересов, цивилизационных факторов, политической конъюнктуры. Из этих трактовок складывается субъективное видение объективной реальности, которым руководствуется тот или иной актор. При этом безопасность одного государства влияет на безопасность другого государства как в объективном, так и субъективном аспекте.

В целом такой подход позволяет реконструировать систему субъективных интерпретаций и соотнести ее с объективно существующими параметрами безопасности, чтобы выявить перспективные направления соответствующей внутренней и внешней политики, реконструировать скрытые их структурные связи, определить возникающие вследствие субъективной интерпретации роли конкретных сфер, которые влияют на характер связей между ними.

Цели и задачи

В соответствии с используемым здесь пониманием безопасности цель исследования — спрогнозировать отдельные направления политики Дж. Байдена по обеспечению безопасности США как курса, направленного на поддержание развития США по максимально благоприятной траектории при существующих ограничениях и реализуемого в рамках взаимосвязанных внутренней и внешней политики.

Достижение этой цели невозможно без построения модели потенциального курса, которая позволила бы решить следующие задачи:

- определить степень и характер преимущества и новаторства перспективной стратегии нового президента по отношению к стратегии своего предшественника;
- выявить ключевые, с точки зрения Дж. Байдена, подсистемы для обеспечения безопасности США;
- проанализировать тексты предвыборной программы Дж. Байдена на предмет скрытых приоритетов того или иного функционального направления его потенциальной политики;
- выявить степень разработанности подсистем, а также зависимость их интерпретаций от количества и частоты упоминаемых приоритетов;
- уточнить ролевые функции подсистем в системе интерпретации безопасности как в концептуальном основании перспективного курса Дж. Байдена.

Методология

Для достижения поставленной цели и осуществления перечисленных задач будет применяться следующая методология. Поскольку в данном случае прогнозирование потенциального курса основано на анализе отдельных разделов предвыборной программы, первым шагом является сортировка источников. В отличие от разрабатываемой в течение президентского срока совокупности стратегий, определяющих курс США на обеспечение безопасности, предвыборная программа, скорее, предстает соответствующей декларацией о намерениях, к тому же она ориентирована на избирателя, его чаяния и интересы, что влечет усиленный акцент на наиболее актуальных и болезненных вопросах. В связи с этим работа с предвыборной программой предполагает три обязательных аспекта. Первый заключается в том, чтобы оставить за рамками анализа те ее разделы, которые однозначно ориентированы на целевую аудиторию партийного электората. Таковыми в программе Дж. Байдена были разделы, обращенные к многочисленным меньшинствам американского общества: ввиду поворота Демократической партии к радикальной части клинтоновского наследия в середине 2010-х годов игнорирование их интересов ставило бы Дж. Байдена заведомо в проигрышное положение, однако их конъюнктурная, электоральная ориентированность никак не помогает выявить контуры будущей политики. Второй аспект анализа предвыборной программы связан с выявлением в оставшейся ее части приоритетов, чья значимость в угоду стремлениям получить больше голосов на выборах искусственно завышена. Третий аспект состоит в том, чтобы отмечать и единожды использовать для анализа повторяющиеся почти слово в слово абзацы, которые переходят из одного раздела в другой, не влияя на ключевой смысл их содержания.

Отказ от анализа разделов программы, с помощью которых Дж. Байден стремился показать себя своим для необходимых категорий электората и стремление выявить искусственно завышенные в ходе предвыборной гонки приоритеты предполагают не анализ отдельно взятых обещаний кандидата, а сведение его взглядов, максимально очищенных от влияния электоральной конъюнктуры, в систему, которая была бы сопоставимой с системой объективно существующего феномена безопасности.

С учетом этих особенностей использовались разделы предвыборной программы, посвященные проблемам социальным [13; 14], экономическим [15; 16; 17], тру-

довым [18; 19; 20], энергетическим [21; 22], эпидемиологии и здравоохранения [23; 24], иммиграционным [25], сельскохозяйственным [26], военным [14; 27], внешнеполитическим [27], юстиции [28].

Для реконструкции системы приоритетов и определения контуров и направлений перспективного курса по обеспечению безопасности в статье используется формализованная модель. Она имеет следующие источники. Первым и главным являются результаты глобального моделирования, проведенного во Всесоюзном научно-исследовательском институте системных исследований (ВНИИСИ) в первой половине 1980-х годов. Наибольшее значение имеют следующие из них. Во-первых, было выявлено, что не все данные, используемые в процессе принятия решений, могут быть строго формализованы с помощью математических формул. Во-вторых, было доказано, что существуют универсальные для всех стран и регионов мира подсистемы, которые в свою очередь состоят из более дробных единиц, компонентов [12].

Поскольку проводимое здесь моделирование отталкивается от независимой от исследователя субъективной интерпретации данных Дж. Байденом и его командой, которую нельзя описать с помощью формул, но которая связана с пониманием и целеполаганием развития отдельно взятого государства как объективно существующей системы, второй результат глобального моделирования имеет основополагающее значение. Тем не менее его применение требует объективизации исходных данных, которая не искажала бы их. Основой для нее может служить одно из положений феноменологии, согласно которому цифры являются квазиобъективными основаниями алгоритмов, созданных для анализа систем [29, р. 166–167].

Такое понимание с учетом результатов глобального моделирования позволяет разработать следующую модель. В ее основе лежит понимание, что каждое государство является неотъемлемой частью мировой системы, значит, благоприятное для него положение определяется состоянием перечисленных выше подсистем. С учетом тенденций мирового развития, а также того, что из модели ВНИИСИ были исключены подсистемы, которые нельзя описать с помощью формул, ее состав был дополнен кибернетической, правовой, гражданской, гуманитарной и культурной подсистемами. На основе результатов глобального моделирования [12], более позднего исследования Е. А. Роговского [30], а также представлений о современном развитии мировой системы в целом и США как ее части, для каждой из подсистем были сформированы перечни их компонентов. И подсистемам, и их компонентам были присвоены соответствующие коды, которые в модели отделены с помощью точки. Например, код 101 означает экономическую подсистему, код 101.16 — развитие транспортной инфраструктуры.

На основе этих перечней осуществляется перевод текста предвыборной программы на язык кодов, которые становятся ключевым элементом модели. В самом простом варианте она представляет из себя таблицу, состоящую из трех столбцов. В первом столбце фиксируются названия разделов предвыборной программы. Они объединяют и группируют ячейки с приоритетами предвыборной программы. Для выделения отдельного приоритета используется относительно самостоятельный элемент текста (абзац, группа абзацев, смысловой раздел), посвященный этому приоритету и пониманию связанного с ним контекста. Эти элементы перечислены во втором столбце. С учетом того, к каким подсистемам и к каким компонентам от-

носится переводимый элемент текста, формируется относящаяся к нему база из кодов подсистем и их компонентов, которая содержит столько записей, сколько этого требует исходный текст. Они фиксируются в третьем столбце. В соответствии с таким подходом модель предвыборной программы Дж. Байдена, использованная для данного исследования, составила 811 записей.

На практике перевод текста на язык кодов предполагает следующую последовательность. Текст сообразно той логике, какую придал ему автор, дробится исследователем на разделы, которые совпадают с его смысловыми частями, выражающими отношение к проблеме. Далее эти разделы дробятся на меньшие смысловые единицы, содержание которых соотносится с компонентами подсистем или с подсистемами в целом, если в тексте содержится общая, не конкретизированная формулировка. В этот момент происходит перевод текста на язык кодов, из которых формируется соответствующая ячейка базы данных. Единственной существенной оговоркой для работы с предвыборной программой является отказ от учета дополнительных, искусственно введенных ради выборной конъюнктуры положений.

Например, раздел Плана Байдена «Сделано во всей Америке всеми американскими рабочими» [16], который обозначен как «Сделать покупку американских товаров реальностью», предполагает пересмотр системы государственного заказа с целью создать дополнительную производственную нагрузку на предприятия. Этому соответствует код 108.13 (финансово-кредитная подсистема, структура бюджетных расходов), поскольку госзаказ имеет целью экономический рост, то данному положению соответствует и код 101.01 (экономическая подсистема, обеспечение должных темпов экономического роста). В этом же разделе Дж. Байден обещал покончить с ложной рекламой, когда товар американской марки, произведенный в Китае, подавался покупателю как американский, а также применить наказания для компаний, прибегающих к этой практике. Этому абзацу соответствуют коды 107.08 (торговая подсистема, введение нетарифных ограничений) и 113.07 (правовая подсистема, соотношение правового обычая, практики и закона). Далее содержится обещание предоставить другие формы государственной поддержки. Поскольку ей соответствуют коды 101.01 и 108.13, которые уже вписаны в данную ячейку базы данных, повторно они не фиксировались. Поддержание высокого спроса на американскую продукцию Дж. Байден связал с развитием транспортной отрасли, с автомобильными и морскими перевозками, чему соответствуют уже использованный код 101.01 и новый код 101.16 (экономическая подсистема, развитие транспортной инфраструктуры). Не менее важным Дж. Байден назвал пересмотр торговых правил, исправление национальных и международных норм для поддержания спроса на американскую продукцию. Этому взгляду соответствуют следующие коды: 107.01 (торговая подсистема, протекционизм и его характер), 107.02 (торговая подсистема, товарная структура экспорта), 113.02 (правовая подсистема, взаимодействие национального, международного права, а также национального права других государств), а также уже учтенный код 107.08. Кроме того, обеспечению внутренних морских перевозок национальным торговым флотом соответствуют прежде учтенные коды 101.01, 101.16, 107.08. Заполнение ячейки завершено.

Для реализации поставленных задач использовался следующий алгоритм работы с моделью. Первая фаза предполагает выявление смысла, который вкладывает в программу или в стратегию политик-разработчик. Здесь внимание акцен-

тируется как на кодах приоритетов, так и на их текстовых формулировках. Далее они сравниваются с совокупностью приоритетов предшественника, которые были зафиксированы в стратегиях, определявших политику в области безопасности в предыдущий период. Анализируя и сравнивая эти совокупности приоритетов, важно выявить их иерархию в пределах конкретной подсистемы по той степени значимости, какую отводили им разработчики. Это позволит выявить характер преемственности и новаторства новой (в том числе перспективной) стратегии по отношению к прежней.

В ходе второй фазы акцент делается на количественных показателях стратегии: фиксируется общее число приоритетов на каждую из подсистем (n), рассчитывается их сумма, находится доля приоритетов каждой подсистемы от общей суммы в процентах (p , %). На основе полученных данных рассчитывается коэффициент устойчивости системы приоритетов (C_s) по формуле

$$C_s = p (\%) : n.$$

Полученный показатель позволяет определить степень разработанности стратегии. Важно обращать внимание на показатели, отклонившиеся от нормы: они могут свидетельствовать, что интерпретация соответствующей подсистемы оказалась наиболее подверженной влиянию предвыборной конъюнктуры.

На основе полученных качественных и количественных данных выясняется степень преемственности и новаторства новой стратегии. Для этого все подсистемы делятся на три группы: те, в которых совпадения отсутствуют или исключение составляет 1–2 наименее важных приоритета, относятся к новаторским; те, в которых совпадение приоритетов максимально, относятся к преемственным; те, которые наследуют фундамент от прежнего времени, но приобретают новую трактовку, сочетают в себе преемственность и новаторство. В соответствии с этими критериями суммируется количество приоритетов стратегий, суммы заносятся в ячейку против каждой из групп, а далее рассчитывается их доля в процентах. Это позволяет выявить, какое количество приоритетов связывает наступающее президентство с предшествующим, какие проблемы оба главы США считают важными, но расходятся во взглядах на способы их решения, в каких сферах будет проводиться новая политика, существенно отличающаяся от недавнего опыта.

В рамках третьей фазы алгоритма строится сложная дополнительная модель, в которую столбец за столбцом заносятся следующие данные: название раздела программы, количество упомянутых в нем подсистем, номера упомянутых подсистем, количество упоминаемых компонентов подсистем, количество их упоминаний, сумма их упоминаний, которая в свою очередь определяет ранг подсистемы в разделе. Чем больше сумма, тем выше ранг. Это позволяет выявить скрытые приоритеты разделов, определить неявный, подспудный их смысл. Кроме того, если сумма упоминаний какого-либо приоритета имеет высокие показатели или более чем в два раза превышает сумму упоминаний следующего за ним по значимости, это может указывать на искусственное завышение его важности.

В ходе четвертой фазы фиксируется количество разделов программы на подсистему. Так выявляется зависимость подсистем от числа разделов или стратегий, в которых содержатся их интерпретации: если данное число 4 и больше, зависи-

мость имеет *сетевой характер*, если число равно 2 или 3, зависимость приобретает *линейно-циклический характер*, а подсистема предстает менее приоритетной и менее устойчивой, если число равно 1, то перед нами самая слабая зависимость — *моноинтерпретационная*.

Пятая фаза предполагает формирование базы данных, в которой фиксируется количество упоминаний того или иного компонента подсистем в стратегиях, если же в разделах программы содержатся простые, неконкретные указания на важность и значимость подсистемы, фиксируется и их количество. Все эти данные сгруппированы в 16 разделов в соответствии с количеством подсистем. Количество упоминаний компонентов, зафиксированных в программе, позволяет выявить степень и характер зависимости подсистемы от предложенных в программе интерпретаций. Обозначим это явление *уплотнением*. Подобно зависимости *уплотнение* имеет три степени значимости. К наиболее устойчивым *уплотнениям* отнесены *плотность*, возникающая при большом количестве доминирующих компонентов, *рыхлость*, возникающая при наличии двух–трех доминирующих компонентов, количество упоминаний которых меньше или равно сумме упоминаний других компонентов подсистемы, и *сжатость*, для которой характерен один доминирующий компонент, число упоминаний которого в два или почти в два раза превосходит количество упоминаний следующего по значимости компонента, но при этом количество упоминаний других компонентов больше упоминаний ключевого приоритета подсистемы. Менее устойчивым *уплотнением* является *разреженность*, при которой количество упоминаний компонентов значительно, но среди них проблематично выделить доминирующий. Наименее устойчивы из уплотнений *неопределенность*, при которой общие упоминания подсистемы превышают количество упоминаний конкретных компонентов, и *узость*, характеризующаяся тем, что компоненты подсистемы зафиксированы в программе 1–2 раза.

Столь сложный этап анализа нацелен на то, чтобы классифицировать трактовки подсистем от наиболее разработанных до наименее разработанных, выявить их сильные и слабые места, определить степень влияния предвыборной агитационной конъюнктуры на отдельные аспекты интерпретации. Это в свою очередь позволит более точно спрогнозировать, на каких направлениях политика, вероятнее, будет более успешной, а на каких — менее успешной, а также очертить круг факторов, как ограничивающих, так и поощряющих реализацию предложенной программы, которые заложены самой программой.

Шестая фаза алгоритма состоит в том, чтобы сопоставить данные *зависимостей* и *уплотнений* по каждой из подсистем, чтобы уточнить их иерархию в перспективной стратегии и конкретизировать их потенциальные роли в ней.

Используемая здесь методология позволит определить понимание безопасности США Дж. Байденом, выявить перспективное содержание внутренней и внешней политики его администрации в рамках обеспечения безопасности, оценить вероятность ориентации некоторых групп интересов на правительство. В то же время данная методология не претендует на всеобъемлющее прогнозирование и ограничивается сферой планирования, зависящего от субъективной интерпретации, и связанных с ней проблем. Представляется, что в перспективе преодолеть эти ограничения позволила бы мультимодельная технология, сочетающая в себе

разные модели таким образом, чтобы максимально эффективно использовать их преимущества, одновременно компенсируя их ограничения.

Практическое исследование

В соответствии с первым этапом алгоритма сравнивается программа Дж. Байдена со стратегией Д. Трампа. Под последней понимается совокупность стратегий [31–37], а в случае их отсутствия, исполнительных указов [38], определявших политику в области безопасности как курс на поддержание максимально благоприятных, с точки зрения республиканского правительства, условий существования системы. На основе моделей стратегии Д. Трампа и программы Дж. Байдена были выявлены следующие параметры подсистем.

В наибольшей степени 46-й президент США воспринял у своего предшественника повестку в социальной сфере, хотя расположил приоритеты в ином порядке по степени значимости. При Д. Трампе иерархия имела следующий вид: борьба с преступностью, образование, занятость, здравоохранение, решение жилищной проблемы, угрозы девиантного поведения. При Дж. Байдене порядок значимости приоритетов приобрел следующий вид: занятость, здравоохранение, борьба с преступностью, образование, решение жилищной проблемы. Также этот список был дополнен борьбой с социальным неравенством, которая заняла второе место по значимости.

В целом программа Дж. Байдена наследует стратегии Д. Трампа в ряде других сфер. В экономике новый президент намерен решать вопросы внедрения новых технологий, конкуренции, повышения производительности труда, транспортной составляющей, дополняя их необходимостью госзаказа для американского хозяйства. В торговой сфере также актуальны проблемы преодоления тарифных и нетарифных ограничений, обеспечения стабильного экспорта, который, по мнению Дж. Байдена должен быть гармонизирован с импортом. В финансово-кредитной сфере вновь упомянуты проблемы бюджетных расходов, в том числе и в связи с использованием косвенных инструментов социальной и экономической политики, и инвестиций, но при этом актуальной становится проблема долга населения. Во многом близки приоритеты в технологической сфере, хотя видна значительная разница в их понимании. При Д. Трампе акцент делался на технологиях промышленного производства, обработки и передачи данных, освоения космоса, шельфа, развития биологических и фармакологических технологий. Дж. Байден делает акцент на внедрении технологий в энергетике для повышения производительности труда, развитии хранения, обработки и передачи данных, биотехнологии и фармакологии, безотходных производств. В кибернетической сфере Дж. Байден видит ключевыми задачами развитие сетей передачи данных, совершенствование аппаратного оборудования и программного обеспечения, решение широкого спектра вызовов, которые исходят от структуры пользователей интернета. В правовой сфере, как и его предшественник, 46-й президент считает предпочтительным опираться на положения национального права, совершенствовать правоприменительную практику, но также развивать законотворческий процесс и содействовать внедрению положений американского права в международное.

Наибольшие расхождения между программой демократа и стратегией республиканца выявлены в продовольственной, природно-климато-экологической и во-

енной сферах. Если по мнению Д. Трампа важными проблемами продовольственной сферы были интенсивность обработки земли, борьба с вредителями и развитие рыболовства, то с точки зрения Дж. Байдена ими являются рост производства продовольствия и технических культур, его структура, снабжение продуктами и защита почв. Если в сфере природы, климата и экологии 45-й президент считал важными борьбу с неблагоприятными природными явлениями и рациональное природопользование, то его преемник указывает на актуальность сохранения чистоты воздуха и пресных вод, защиты почв и повышения экологичности транспорта. В военной сфере Д. Трамп расставлял приоритеты в следующем порядке: технологичность вооружений, борьба с утечками технологий и данных, противодействие терроризму и экстремизму, обеспечение паритета и сдерживания. Дж. Байден выстроил свою иерархию: опора на союзы и партнерства, противодействие внешним дестабилизирующим факторам, обеспечение технологичности вооружений, производство оборонительных вооружений, борьба с утечками информации.

Интерпретации остальных подсистем 46-м президентом, с одной стороны, являются преемственными по отношению к тем, что предложил Д. Трамп, с другой стороны, в них включены новые трактовки. Демографические проблемы теперь не ограничиваются только иммиграционными, не менее важным считается изменение численности населения естественным путем. Энергетика будет развиваться за счет диверсификации источников энергии, но при этом проблема ее удешевления замещена вопросом ее сбережения. В сфере ресурсов особое внимание по-прежнему будет уделяться их структуре, в то время как добыча легко извлекаемых и шельфовых ресурсов уступила место комплексному освоению, рециклингу и развитию национального сырьевого рынка. В гражданской области значимой остается защита индивидуальных прав и свобод, но не менее важны, с точки зрения демократов, проблемы обеспечения свобод и особенностей поражения в правах отдельных групп населения (главным образом расовых и сексуальных меньшинств). Гуманитарные проблемы наряду со свободой взаимодействия и коммуникации включают борьбу с голодом, эпидемиями, насилием и обеспечение пресной водой. В области культуры для Дж. Байдена важно не только противодействие информации, подрывающей основы американского общества, но и сохранение цивилизационного его фундамента, а также возможности свободного самовыражения.

Как видно по формальному перечислению приоритетов, программа Дж. Байдена является скорее преемственной, нежели оппозиционной по отношению к стратегии Д. Трампа. Однако, чтобы уточнить их реальное положение, необходимо перейти ко второй фазе алгоритма: суммировать количество приоритетов, найти их долю, и рассчитать *коэффициент устойчивости системы приоритетов* (см. табл. 1).

Как видно доминирующее положение занимают экономическая и социальная подсистемы: количество относящихся к ним приоритетов кратно превосходит остальные. Следовательно, именно на интерпретацию их больше всего повлияла предвыборная конъюнктура и, главным образом, их коснется секвестр приоритетов после вступления Дж. Байдена в должность. На то, что этот процесс произойдет, указывает изменение общего количества приоритетов в стратегиях: при Б. Обаме их было 213, при Д. Трампе — 158, в то время как в программе Дж. Байдена их 811. Среднее количество приоритетов на подсистему при Б. Обаме составляло 19,36, при Д. Трампе — 19,75, а в программе Дж. Байдена — 50,69. Наконец,

Таблица 1. Системные показатели программы Дж. Байдена

Подсистема	Кол-во приоритетов	Доля приоритетов, %	Коэффициент устойчивости
Экономическая	131	16,15	0,12328
Демографическая	20	2,46	0,123
Аграрно-продовольственная	26	3,2	0,12307
Энергетическая	33	4,1	0,12424
Ресурсно-сырьевая	28	3,45	0,12321
Природно-климато-экологическая	50	6,16	0,1232
Торговая	24	2,97	0,12375
Финансово-кредитная	62	7,64	0,12322
Технологическая	58	7,15	0,12327
Социальная	190	23,42	0,12326
Военная	24	2,97	0,12375
Кибернетическая	17	2,11	0,12411
Правовая	87	10,72	0,12321
Гражданская	26	3,2	0,12307
Гуманитарная	26	3,2	0,12307
Культурная	9	1,1	0,12222
ВСЕГО	811	100	–
Среднее значение	50,69	–	–

Источник: расчеты автора.

с учетом концепции циклов американской истории [39], был проведен анализ стратегий Б. Обамы [40–50] и Д. Трампа [31– 38]. О том, что президентство Б. Обамы пришлось на фазу усталости, свидетельствовала его экономическая политика, которая продолжала опыт его предшественников от Р. Рейгана до Дж. Буша-младшего, что выразилось во введении налоговых льгот и неолиберальной внешнеэкономической политике. Д. Трамп в свою очередь опирался на иные, нежели Б. Обама, группы общества, ориентировал экономическую политику на возвращение рабочих мест в США и локализацию производственных цепочек в них, подчинил этому интересу внешнеэкономическую политику, предложил новую повестку внешней политики в целом. Иными словами, его президентство пришлось на начало цикла. Для стратегий Б. Обамы и Д. Трампа значения коэффициента варьировались от 0,46833 до 0,47 и от 0,63 до 0,634 соответственно, что с учетом концепции циклов американской истории можно считать границами его допустимых значений. Од-

нако для программы Дж. Байдена значение коэффициента находится в пределах от 0,12222 до 0,12424, что значительно меньше интервала допустимых значений.

В целом расчетные показатели свидетельствуют, что для программы Дж. Байдена характерна чрезмерная разработанность в угоду предвыборной конъюнктуре, процесс секвестра приоритетов в той или иной степени затронет все сферы, но в наибольшей степени экономическую и социальную, на которых фактор конъюнктуры отразился сильнее всего.

Также проведенные расчеты позволяют уточнить доли подсистем, которые в программе Дж. Байдена обладают преемственностью, новаторством, а также вмещают их. Доля первых составляет 70,1% (569 приоритетов), вторых — 12,4% (100 приоритетов), третьих — 17,5% (142 приоритета). С учетом ранее полученных данных эти показатели позволяют спрогнозировать три тенденции, которые будут сопровождать разработку стратегии после вступления Дж. Байдена в должность. Во-первых, избранный президент в большинстве случаев сохранит проблемную повестку своего предшественника. Во-вторых, по мере фиксации приоритетов в документах, имеющих стратегический характер, степень преемственности по отношению к стратегии Д. Трампа будет снижаться, поскольку она обеспечивается главным образом за счет экономической и социальной подсистем, интерпретации которых оказались под очень сильным влиянием предвыборной конъюнктуры. В-третьих, новаторство в стратегии Дж. Байдена будет осуществляться не только путем изменения повестки курса или внедрения новых интерпретаций существующих вопросов развития, важное значение приобретут новые методы и инструменты решения проблем.

Теперь перейдем к третьей фазе алгоритма, которая предполагает поиск скрытых приоритетов и уточнение искусственного завышения значимости той или иной подсистемы. В целом все проанализированные разделы предвыборной программы Дж. Байдена можно разделить на восемь направлений: социальное, экономическое, энергетическое, сельскохозяйственное, медицинское, гражданско-правовое, иммиграционное и внешнеполитическое.

В разделах, посвященных социальным проблемам, компоненты соответствующей подсистемы не просто доминируют, а, как правило, имеют кратное превосходство: их количество больше упоминания других подсистем в 2–9 раз, что делает их слишком заостренными на социальных вопросах, которые тем самым рискуют оказаться вырванными из более широкого контекста. Это подтверждает полученные ранее данные, согласно которым значимость социальной подсистемы в предвыборной программе была завышена искусственно. Непосредственно в ее рамках максимальное количество приоритетов посвящено проблемам занятости, образования, медицины и девиантного поведения военнослужащих, которые, вероятнее всего, будут столпами социальной политики демократов в ближайшие четыре года.

Контекст, в котором упомянуты социальные проблемы, свидетельствует, что курс в этой сфере будет нацелен на создание условий для экономического развития, что в свою очередь невозможно без дополнительного целевого бюджетного финансирования, развития и внедрения новых технологий, совершенствования законодательства и эффективной правоприменительной практики.

Экономическое направление занимает второе место по значимости в программе Дж. Байдена, при этом в соответствующих разделах оно трактуется по-разному:

в первом случае помещено в контекст социальной проблемы расового равенства [15], во втором случае интерпретируется в качестве самостоятельной [16; 17]. Если проигнорировать отмеченный социальный контекст, признав его вставным дополнением в угоду предвыборной конъюнктуре, то предварительная экономическая стратегия Дж. Байдена имеет следующий вид. Ее столпами являются обеспечение относительно высоких темпов роста и сохранение такой структуры хозяйства, в которой в единые производственные цепочки объединены предприятия разных размеров (от микропредприятий до крупных корпораций). Китами, на которые опирается хозяйственное развитие, с точки зрения избранного президента, являются социальная стабильность, связанная с низким уровнем безработицы и доступным здравоохранением; финансово-кредитная поддержка в виде банковских инструментов, государственного заказа и бюджетной политики; торговля, направленная на гармонизацию экспорта и импорта с интересами национальных производителей и развития правовой сферы с помощью законоотворчества и совершенствования практики. Эти меры, как видится демократам, должны привести в движение механизмы развития технологий, сельского хозяйства, военно-промышленного комплекса, кибернетической сферы.

В энергетических разделах программы титульная сфера отнюдь не занимает позицию ведущей. На ней находятся экономика и экология, соответственно главные цели энергетической программы Дж. Байдена — обеспечить рост экономики за счет повышения энергоэффективности и снизить нагрузку на окружающую среду. Считается, что их можно достичь путем внедрения новых технологий и использования более экологичных видов сырья. Это в свою очередь придаст новый импульс энергетической отрасли, который будет благоприятствовать социальной стабильности, выращиванию технических культур, а также потребует совершенствования законодательства.

Доминирование аграрно-продовольственной подсистемы наряду с экономической свидетельствует, что Дж. Байден рассматривает сельское хозяйство как один из моторов экономического развития США. Развитие аграрного сектора, по его мнению, прочно связано с решением экологических проблем, трансформацией структуры потребляемого топлива и сырья, что в свою очередь должно стать спусковым механизмом для разработки и внедрения новых технологий.

Медицинское направление в первую очередь ассоциируется в программе с социальной политикой, с обеспечением доступности здравоохранения, однако количество их упоминанийкратно превосходит количество других компонентов и подсистем. Хотя Дж. Байден прямо связывает эту проблему с экономическим благополучием, а для ее решения предлагает изменения в национальном законодательстве и дополнительное бюджетное финансирование, значимость социального аспекта ввиду электоральных целей выглядит несколько завышенной на фоне пандемии и противостояния республиканской и демократической программ здравоохранения. Соответственно, при дальнейшем планировании она должна снизиться.

Гражданско-правовое направление, несмотря на свое название, в первую очередь предполагает, что политика будет нацелена на решение социальных проблем общества, приводящих к нестабильности, девиантному поведению и росту преступности. Решение этих проблем в программе избранного президента предусма-

трирует изменения правоприменительной практики, а также выделение дополнительного государственного финансирования на эти цели.

Иммиграционная проблема связывается избранным президентом с несколькими контекстами. Во-первых, он указывает, что ее решение невозможно без нового законодательства, именно этот аспект считается им ключевым в этой сфере, более важным, чем сама проблема миграции. Во-вторых, иммиграция отождествляется с притоком мозгов и мускулов, которые должны обеспечить экономический рост. В-третьих, иммиграция рассматривается как гуманитарная мера, направленная на защиту иностранцев от насилия, голода, эпидемий.

Внешнеполитическая часть программы свидетельствует, что ее приоритеты, вероятно, будут ранжированы в следующем порядке: развитие и применение вооруженных сил, укрепление имиджа США как социального государства, активное применение кибернетических технологий, поддержание имиджа технологического лидера и защитника прав и свобод в мире.

С одной стороны, анализ, проведенный в рамках третьей фазы алгоритма, подтверждает предположение, что секвестр приоритетов в социальной сфере после вступления Дж. Байдена в должность будет значительным. С другой стороны, он позволяет реконструировать сложный механизм взаимодействия между подсистемами в рамках потенциальной новой стратегии США. Вопросами особого внимания при новом президенте США должно стать экономическое развитие, в меньшей степени — социальная сфера. Функции связующих звеньев возьмут на себя энергетическая, правовая, технологическая и аграрная сферы. Менее значимая роль дополнительных стимулов развития отводится финансово-кредитной, миграционной, ресурсно-сырьевой, торговой и военной подсистемам. Наиболее зависимыми от положения в других сферах являются природо-климато-экологическая, кибернетическая, гражданская, гуманитарная и культурная подсистемы.

Проверим проведенную реконструкцию и перейдем к четвертой фазе анализа. Как следует из таблицы 2, все подсистемы обладают сетевой зависимостью, т. е. зафиксированы хотя бы в четырех разделах программы, исключение составляет только ресурсно-сырьевая сфера, приоритеты которой зафиксированы в трех разделах. Формально это свидетельствует о крепких связях между разделами и делает программу сильной. Однако действительно ли она сильна?

Ответ на этот вопрос можно получить в рамках пятой фазы алгоритма, которая требует проанализировать, как количество упоминаний приоритетов (компонентов) влияет на интерпретацию подсистемы (см. табл. 2). Наиболее проработанной выглядит трактовка экономической подсистемы. С точки зрения Дж. Байдена, для ее стабильности в равной степени важны высокие темпы роста, изменение экономического потенциала, внедрение новых технологий, развитие транспортных сетей, сдерживание монополизации, акцент на развитии передовых машиностроительных и химических, а также социально значимых отраслей. Менее проработанными в программе предстают энергетическая и правовая подсистемы, однако они также зависят от нескольких ведущих приоритетов, в то время как имеют второстепенный характер. Энергетика будет определяться внедрением новых источников энергии, пересмотром структуры топлива, внедрением энергосберегающих технологий. Положение в правовой сфере Дж. Байден связывает с совершенствованием национального права и правоприменительной

практики. В целом для этих трех подсистем характерен наиболее сильный вид уплотнения — *плотность*.

Таблица 2. Зависимости и уплотнения подсистем

Подсистема	Зависимость		Уплотнение	
	Вид	Ранг	Вид	Ранг
Экономическая	Сетевая	1	Плотность	1
Демографическая	Сетевая	1	Узость	3
Аграрно-продовольственная	Сетевая	1	Сжатость	1
Энергетическая	Сетевая	1	Плотность	1
Ресурсно-сырьевая	Линейно-циклическая	2	Рыхлость	1
Природно-климато-экологическая	Сетевая	1	Неопределенность	3
Торговая	Сетевая	1	Разреженность	2
Финансово-кредитная	Сетевая	1	Узость	3
Технологическая	Сетевая	1	Разреженность	2
Социальная	Сетевая	1	Разреженность	2
Военная	Сетевая	1	Не выявлено	–
Кибернетическая	Сетевая	1	Рыхлость	1
Правовая	Сетевая	1	Плотность	1
Гражданская	Сетевая	1	Сжатость	1
Гуманитарная	Сетевая	1	Разреженность	2
Культурная	Сетевая	1	Узость	3

Источник: расчеты автора.

Рыхлость же возникла при интерпретации ресурсно-сырьевой и кибернетической сфер. В них обеих есть явные приоритеты (структура видов сырья и развитие национальных сырьевых рынков, применение национального оборудования и программного обеспечения и построение сетей управления соответственно), которые подкрепляются частым упоминанием других компонентов, связанных с комплексным и бережным освоением сырья, производством компьютеров, программного обеспечения, решением проблем, исходящих от структуры пользователей интернета.

Сжатость характерна для аграрной подсистемы, поскольку, с точки зрения Дж. Байдена, ключевым ее приоритетом является рост производства, который подкрепляется отраслевой структурой сельского хозяйства, обеспеченностью водой, структурой потребления его продукции.

Подобное положение сформировалось и в гражданской сфере, развитие которой Дж. Байден поставил в зависимость от соблюдения равенства граждан и их прав, хотя также важно, по его мнению, решить проблему частичного поражения граждан в правах (главным образом, сексуальных меньшинств на уровне социального и межличностного взаимодействия) и поддерживать гражданские свободы.

Разреженность как более слабое *уплотнение* свойственна торговой, технологической, социальной и гуманитарной сферам: все они в программе Дж. Байдена характеризуются одним ведущим приоритетом, который тем не менее не является доминирующим за счет большого количества упоминаний других компонентов. Так, в области торговли ключевой обозначена проблема импорта, но в то же время важное значение придается проблемам расширения экспорта, преодоления тарифных и нетарифных ограничений, борьбе с демпингом. Хотя стержнем технологического развития обозначены энергосберегающие технологии, другими ведущими направлениями мыслятся совершенствование информационных технологий, инвестиции в биотехнологии, построение целостного лабораторно-производственного комплекса ведущих отраслей хозяйства. В социальной сфере самое большое внимание уделено занятости, чуть меньше упоминаний о необходимости комплексной социальной политики, другими относительно разработанными выступают снижение социального неравенства, доступное здравоохранение, борьба с преступностью и девиациями, решение жилищной проблемы, рост доступности и качества образования. В гуманитарной сфере ключевой проблемой называется обеспеченность пресной водой и чистым воздухом, однако важны и борьба с голодом, эпидемиями, насилием.

Наиболее слабо проработанными выступают демографическая, природно-климато-экологическая, финансово-кредитная и культурная сферы. Все компоненты демографической подсистемы (рождаемость, смертность, миграции) упомянуты в одном-двух разделах программы Дж. Байдена. Аналогичная ситуация сложилась и в культурной сфере. Подобное понимание характерно и для финансово-кредитной сферы, однако количество указаний на значимость банковских инструментов и государственного финансирования многократно превосходит упоминания других приоритетов, что свидетельствует об искусственном завышении их значения. Несмотря на частую фиксацию проблем загрязнения окружающей среды, чаще всего в программе Дж. Байдена встречается общее, не конкретизированное понимание важности решения экологических проблем.

Поскольку внешнеполитические проблемы в предвыборной программе Дж. Байдена занимали незначительное место, в рамках этой фазы алгоритма не удалось определить степень и характер разработанности военной подсистемы.

Данные, полученные в ходе четвертой и пятой фаз алгоритма, позволяют в рамках шестой фазы уточнить роли подсистем, какие им отводит Дж. Байден в перспективной стратегии.

Стержневыми для обеспечения стабильности США выступают экономическая, энергетическая и правовая подсистемы. Если секвестр приоритетов в них будет проводиться равномерно, без нарушения баланса, изложенного в предвыборной программе, их положение в перспективной стратегии не изменится и их главная функция будет состоять в том, чтобы обеспечить развитие американского хозяйства.

Второй по значимости будет кибернетическая сфера. А вот ресурсно-сырьевая, обладающая *линейно-циклической зависимостью* и *рыхлостью*, способна стать скрытым двигателем развития США. Вероятнее всего, она возьмет на себя функции диспетчера, который будет регулировать связи между другими подсистемами.

К третьей группе относятся аграрно-продовольственная и гражданская сферы, которые также будут значимы для стратегии Дж. Байдена. В целом эти три группы формируют ядро перспективной стратегии, нацеленной прежде всего на восстановление экономики.

К четвертой, полупериферийной, группе относятся торговая, технологическая, социальная и гуманитарная подсистемы. Все они, кроме социальной, вероятнее всего, будут носить подчиненный характер и зависеть от характера других приоритетов. А вот перспективы социальной сферы зависят от степени и характера секвестра приоритетов в ней: если он будет проходить пропорционально, она будет относиться к четвертой группе, если же секвестр затронет только самые часто упоминаемые компоненты, а приоритетность будет определяться скорее восприятием действительности, нежели требованиями политической конъюнктуры, социальная сфера войдет в ядро ключевых сфер развития США.

К пятой группе относятся демографическая, культурная и финансово-кредитная подсистемы. Несмотря на декларацию их значимости, они не займут сколько-либо важного места в перспективной стратегии: их упоминание, вероятно, будет эпизодическим и неразрывно связанным с другими приоритетами. При этом финансово-кредитную подсистему ждет секвестр приоритетов, относящихся к государственному финансированию и использованию банковских инструментов, которые, главным образом, в программе Дж. Байдена связаны с решением социальных проблем.

К шестой группе отнесена природно-климато-экологическая сфера. Большое количество общих упоминаний ее важности для Соединенных Штатов свидетельствует или о недостаточной проработанности, или о повышенном влиянии конъюнктуры. Если первое предположение верно, то она останется на периферии приоритетов и будет носить подчиненный характер. Если же верно второе предположение, то она, вероятно, может войти в ядро стратегии.

Результаты, полученные в ходе третьей и шестой фаз алгоритма, позволяют выделить ряд сфер, интерпретации которых претерпят существенные изменения в процессе разработки стратегий по обеспечению стабильности системы США и ее безопасности. К ним относятся социальная, технологическая, кибернетическая, природно-климато-экологическая, гражданская, военная, финансово-кредитная. Причины и последствия этого пересмотра разные. Социальная и финансово-кредитная подсистемы оказались под наиболее сильным влиянием предвыборной конъюнктуры, что делает их потенциально более слабыми в процессе обеспечения безопасности. С учетом частоты упоминаний отдельных приоритетов в программе наиболее вероятно снижение значимости проблем безработицы, уровня образования и медицинского обеспечения и более редкое упоминание инструментов их решения, таких как господдержка и банковские инструменты, в том числе связанные с государственным регулированием. Целью этого пересмотра будет проведение сбалансированного курса, при котором социальная политика, вероятно, станет составной частью ядра национальной стратегии, а финансово-кредитная будет за-

нимать подчиненное положение поставщика инструментов по необходимости, но не превращаться в орудие достижения целей социального курса.

Подобные процессы затронут и гражданскую сферу, в которой под влиянием предвыборной конъюнктуры доминирует приоритет по соблюдению равенства прав граждан. Учитывая, что он обращен к различным меньшинствам как электоральной базе демократов, его господство сохранится, однако оно будет более сбалансированным, теснее связанным с другими положениями стратегии.

В кибернетической, технологической и военной областях будет происходить пересмотр приоритетов, связанный, скорее, с расширением, конкретизацией и обозначением новых специфических направлений, чем с сокращением приоритетов. Это может позволить им стать скрытыми приводами подсистем ядра перспективной стратегии.

А вот политика в области экологии нуждается в конкретизации целей и задач, отказе от постулирования ее значимости и общих обещаний. Если эти процессы действительно произойдут, проблемы экологии, климата и природопользования займут одно из центральных мест в национальной стратегии, главным образом за счет борьбы с загрязнением воздуха и бережным обращением с почвами. В противном случае она будет носить подчиненный характер.

Результат

В целом ядром новой стратегии безопасности США станет экономическое развитие. Без восстановления хозяйства невозможно повышение занятости и благосостояния американских граждан. С целью максимальной реализации этого приоритета Дж. Байден сделает ставку на внедрение энергосберегающих технологий, развитие сельского хозяйства, разработку и принятие нового законодательства, направленного на поддержание производства и сбыта готовой продукции внутри США, развитие государственного (в том числе военного) заказа, поддержку малого и среднего бизнеса, оптимизацию экспортного и импортного потоков в соответствии с интересами национального обрабатывающего сектора. Кроме того, для поддержания производства и снижения затрат избранный президент готов поддерживать экономику с помощью прямых и косвенных финансово-кредитных инструментов, а также ряд отраслей за счет притока мускулов или мозгов в зависимости от ситуации.

Эти тенденции, вероятно, следующим образом повлияют на внешнюю политику. Для внедрения энергосберегающих технологий в США и экспорт промышленной продукции, произведенной с их использованием, правительство Дж. Байдена может ввести технические барьеры, ограничивающие импорт соответствующих товаров, а также внедрять выгодные американским производителям международные торговые нормы и технические стандарты в региональные и двусторонние торговые соглашения. Целью этих мер будет рост экспорта продукции, созданной с использованием новых технологий. В то же время Соединенные Штаты не будут вводить ограничения для импорта продукции, которую сами не производят, но без которой невозможны жизненно важные технологические и производственные процессы. Также для поддержания производства будут активно использоваться образы «внешних врагов», чтобы поддерживать высокий оборонный заказ. Вероятнее

всего, в качестве «внешних врагов» будут определены Китай и Россия, в отношении которых будет сознательно проводиться политика эскалации напряженности. Кроме того, миграционная политика будет пересмотрена в сторону ограничения приема мигрантов в соответствии с потребностями хозяйства в рабочей силе.

На равных с экономической сферой, вероятно, будет важна и социальная. Ключевыми ее целями являются преодоление безработицы, модернизация здравоохранения, повышение уровня образования, противодействие социальным девиациям. Их решение связывается с ростом производства, повышением энергоэффективности быта, развитием медицинских, фармакологических и биологических технологий, разработкой социально ориентированного законодательства, направленного на защиту занятости, обеспечением доступного здравоохранения и поддержку беднейших (в том числе обедневших из-за пандемии) слоев населения. Соответственно наряду с экономической, технологической и правовой сферами опорой социальной политики станет и финансово-кредитная в виде государственного финансирования и косвенных инструментов поддержки. На внешней политике это, скорее всего, отразится в виде введения отдельных технических (стандарты) и нетарифных (правила заказа) ограничений, которые будут реализованы через изменения в законодательстве. Их цель — содействовать росту производства и социальной защищенности американских граждан за счет снижения иностранного присутствия на национальном рынке США. Кроме того, Дж. Байден сделает ставку на то, чтобы превратить социальную политику в ресурс мягкой силы, создающий благоприятный образ Соединенных Штатов для внешнего мира.

Существенным значением будет обладать энергетическая подсистема. Приоритет по повышению энергоэффективности производства и быта нацелен на достижение более высокой производительности труда, снижение затрат на коммунальные услуги, уменьшение вредного воздействия на окружающую среду. Но он же направляет на себя связи технологической и правовой подсистем. Повышение энергоэффективности невозможно без внедрения новых технологий, что в свою очередь требует дополнительных затрат, для покрытия которых планируется законодательно установить ограничительные экологические стандарты, запрещающие покупать продукцию у компаний, чьи производства воздействуют на природу сильнее, чем американские. Иными словами, развитие энергетики повлечет и дополнительные ограничения для иностранных компаний, стремящихся выйти на американский рынок.

Правовой сфере в новой стратегии отводится ключевая регуляторная роль. С помощью нового законодательства и его применения, вероятно, будут созданы новые нормы, нацеленные на обеспечение экономического роста, социальной защищенности, существенное влияние на их разработку окажут технологическое развитие и потребности в рабочей силе. С ее помощью будет ограничиваться доступ иностранных компаний на внутренний рынок, а внедрение американских правовых новшеств в международные соглашения призвано в перспективе обеспечить мировое господство производителей США в тех секторах производства, где они предложат энергоэффективную продукцию.

Кибернетическая сфера будет нацелена на разработку, производство и внедрение нового американского аппаратного и программного обеспечения, а также внедрение технологий хранения, передачи и обработки данных. Эти приоритеты будут

способствовать развитию технологического сектора, повышению производительности экономики и электроэнергетики. Во внешнеполитическом аспекте это предполагает дальнейшее развитие кибернетического сектора разведки и вооруженных сил, прежде всего, основанного на анализе информации, метаданных, а также проведении информационных кампаний и координации действий проамериканских общественных сил за рубежом.

Ресурсно-сырьевая подсистема, вероятно, займет место скрытого привода для развития других сфер. По крайней мере, приоритет по пересмотру структуры используемого топлива может интенсифицировать разработку новых технологий, повысить энергоэффективность и расширить производство технических культур. Это в свою очередь должно не только повысить производительность американской экономики, но и придать дополнительный импульс реализации приоритетов других подсистем, направленных на достижение этой цели.

Другим скрытым приводом должна стать технологическая сфера, цель которой — повысить экономический и оборонный потенциал, энергоэффективность, содействовать доступности здравоохранения. Но в то же время эта подсистема окажется под влиянием процессов в области обороны и трансформации структуры потребляемого сырья. Таким образом, она будет координировать связи, аккумулируя и поставляя те или иные технологии для промышленного производства, электроэнергетики, здравоохранения, военной и кибернетической сфер. Вероятно, именно она будет использована в качестве фундамента при формировании повестки, способной обеспечить глобальное лидерство США в условиях меняющегося мира.

Несколько меньшее значение будет иметь сельскохозяйственная подсистема. Несмотря на то что количество ее связей в перспективной стратегии Дж. Байдена ограничено, она должна способствовать росту экономики и решению связанных с ней социальных проблем, производству новых видов сырья, благоприятствующих развитию энергетики и снижению нагрузки на окружающую среду.

Вероятно, политика в области экологии будет связана с развитием энергетической, экономической, гуманитарной и ресурсно-сырьевой подсистем, разработкой необходимых стандартов для производства, продукции, оценки природных бедствий и антропогенного воздействия на окружающую среду. Эти связи свидетельствуют, что во внешней политике США будут продвигать новую повестку, выгодную прежде всего американским производителям, содействовать принятию новых международных правовых норм с целью продвижения американской продукции на зарубежные рынки и ограничения зарубежных поставок на национальный рынок. При этом поначалу администрация Дж. Байдена будет стремиться сохранить достаточно широкое пространство для маневра в определении конкретных внешнеполитических задач в сфере экологии.

Развитие военной подсистемы будет определяться повышением технологичности вооружений, ростом роли кибернетического пространства в оборонительных и наступательных операциях и в осуществлении контроля над обществом. Иными словами, внутри страны она послужит дополнительным стимулом для развития технологий и кибернетики, роста производства. Во внешней политике важнейшим ее элементом станет взаимодействие с союзниками и партнерами. Поскольку военная сфера рассматривается как один из ресурсов экономического и технологиче-

ского прогресса, ее дальнейшее развитие сопряжено с негативными информационными кампаниями в отношении стран-конкурентов, цель которых — обеспечить крепость союзов и военных партнерств, создание дополнительных рынков сбыта оборонной продукции и расширение сфер союзнического взаимодействия, превращение последнего в комплекс. Предполагается, что оно будет включать сотрудничество во всех сферах, которые новое правительство США связывает с военным развитием, а именно: экономической, кибернетической, технологической.

Торговая безопасность при Дж. Байдене будет определяться потребностями промышленности в локализации производства на территории США и необходимостью сбывать готовую продукцию. В связи с этим импорт любой конкурентоспособной продукции начнут ограничивать с помощью технических мер и пошлин, в то же время правительство США предпримет меры для расширения экспорта отдельных видов продукции, чье производство превосходит потребности США в нем. Вероятнее всего, эти меры коснутся продовольствия, газа, нефти, а также новых гражданских и военных технологичных товаров для занятия соответствующей ниши на мировом рынке.

Демографическая сфера, несмотря на упоминание проблем рождаемости и смертности, сконцентрируется на вопросах иммиграции. Именно в этой плоскости выстраиваются связи подсистемы: она должна обеспечить приток мускулов и мозгов, недостающих для роста экономики. Ввиду того что иммиграция будет рассматриваться как ресурс восполнения нехватки рабочей силы, произойдет ужесточение законодательства, а из гуманитарных целей будет разрешен ограниченный въезд из стран с высоким уровнем насилия.

Гражданская, гуманитарная и финансово-кредитная сферы будут поставлять дополнительные источники для решения проблем. Без финансовой поддержки невозможно решить социальные проблемы и содействовать экономическому развитию. Во внешнеполитическом разрезе это означает получение отдельными предприятиями поддержки с целью регулирования импорта: ограничение поставок продукции зарубежных конкурентов и поощрение ввоза необходимых товаров, которые не производятся в США.

Идеи гражданского равенства должны подпитывать социально-экономическую политику, тем самым повышая занятость и благосостояние населения, гуманитарный курс должен содействовать решению экологических проблем и дополнять миграционную политику. Во внешней политике они, вероятнее всего, выступают стартовой платформой для новых глобальных инициатив содействия развитию, которые будут ориентированы, главным образом, на страны третьего мира с целью создания позитивного имиджа Соединенных Штатов.

Культурная подсистема останется подчиненной военной сфере, а главным приоритетом останется противодействие подрывной для стабильности американского общества информации. Это предполагает проведение интенсивных информационных кампаний по дискредитации неудобных центров силы, как на международной арене, так и внутри страны. Их целями могут служить обоснование военных расходов, создание негативного имиджа других влиятельных государств.

С учетом интерпретации безопасности США Дж. Байденем и ее влияния на перспективный курс, вероятнее всего, сильнее всего на внутреннюю и внешнюю политику будут воздействовать следующие группы интересов: компании, пред-

ставляющие наиболее технологичные отрасли экономики (фармакология, кибернетическая и электронная отрасли, включая обработку данных, производство средств связи и создание программного обеспечения), военно-промышленный комплекс, производители энергетического оборудования, электрической техники и «зеленых» товаров.

Литература

1. Богатуров, А. Д., Косолапов, Н. А. и Хрусталёв, М. А. (2002), *Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений*, М.: НОФМО.
2. Манойлов, А. В., Петренко, А. И. и Фролов, Д. Б. (2009), *Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны*, М.: Горячая линия — Телеком.
3. Арбатов, А. Г. и Дворкин, В. З. (ред.), (2009), *Космос: оружие, дипломатия, безопасность*, М.: РОССПЭН.
4. Фененко, А. В. (2013), *Современная международная безопасность: Ядерный фактор*, М.: Аспект Пресс.
5. Арбатов, А. Г. (2018), Трансформация ядерного сдерживания, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 62, № 7. с. 5–16.
6. Леонова, О. Г. (2019), Sharp Power — новая технология влияния в глобальном мире, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 63, № 2, с. 21–28.
7. Дворкин, В. З. (2019), Ядерное сдерживание: концепции и риски, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 63, № 12, с. 50–55.
8. Федоров, А. В. (2006), *Информационная безопасность в мировом политическом процессе*, М.: МГИМО-университет.
9. Завриев, С. К. и Шемякин, И. Г. (2019), Синтетическая биология — современные вызовы и проблемы безопасности, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 63, № 12, с. 77–83.
10. Макаренко, Д. И. и Хрусталев Е. Ю. (2008), *Концептуальное моделирование военной безопасности государства*, М.: Наука.
11. Дынкина, А. А. и Иванова, Н. И. (ред.), (2011), *Россия в полицентричном мире*, М: Весь мир.
12. Геловани, В. А., Бритков, В. Б. и Дубовский, С. В. (2009), *СССР и Россия в глобальной системе (1985–2030): Результаты глобального моделирования*, М: Книжный дом «Либроком».
13. *Build Back Better: Joe Biden's Jobs and Economic Recovery Plan for Working Families*. URL: <https://joebiden.com/build-back-better/> (дата обращения: 31.08.2020).
14. *The Biden Plan to Fulfill Our Commitment to Military Families, Caregivers, and Survivors*. URL: <https://joebiden.com/militaryfamilies/> (дата обращения: 31.08.2020).
15. *The Biden Plan to Build Back Better by Advancing Racial Equity Across the American Economy*. URL: <https://joebiden.com/racial-economic-equity/> (дата обращения: 31.08.2020).
16. *The Biden Plan to Ensure the Future is "Made in All of America" by All of America's Workers*. URL: <https://joebiden.com/made-in-america/> (дата обращения: 31.08.2020).
17. *Joe Biden's Proposals to Set Up Support for Deserving Small Business*. URL: <https://joebiden.com/smallbusiness/> (дата обращения: 31.08.2020).
18. *The Biden Plan for Mobilizing American Talent and Heart to Create a 21st Century Caregiving and Education Workforce*. URL: <https://joebiden.com/caregiving/> (дата обращения: 31.08.2020).
19. *Joe Biden's 4-Point Plan for Our Essential Workers*. URL: <https://joebiden.com/joe-bidens-4-point-plan-for-our-essential-workers/> (дата обращения: 31.08.2020).
20. *The Biden Plan to Scale Up Employment Insurance by Reforming Short-Term Compensation Programs*. URL: <https://joebiden.com/the-biden-plan-to-scale-up-employment-insurance-by-reforming-short-term-compensation-programs/> (дата обращения: 31.08.2020).
21. *The Biden Plan to Build a Modern, Sustainable Infrastructure and an Equitable Clean Energy Future*. URL: <https://joebiden.com/clean-energy/> (дата обращения: 31.08.2020).
22. *The Biden Plan for Clean Energy Revolution and Environmental Justice*. URL: <https://joebiden.com/climate-plan/> (дата обращения: 31.08.2020).
23. *The Biden's Plan to Combat Coronavirus (COVID-19) and Prepare for Future Global Health Threats*. URL: <https://joebiden.com/covid-plan/> (дата обращения: 31.08.2020).
24. *Health Care*. URL: <https://joebiden.com/healthcare/> (дата обращения: 31.08.2020).

25. *The Biden Plan for Securing Our Values as a Nation of Immigrants*. URL: <https://joebiden.com/immigration> (дата обращения: 31.08.2020).
26. *The Biden Plan for Rural America*. URL: <https://joebiden.com/rural/> (дата обращения: 31.08.2020).
27. *The Power of America's Example: The Biden Plan for Leading the Democratic World to Meet the Challenges of the 21st Century*. URL: <https://joebiden.com/americanleadership/> (дата обращения: 31.08.2020).
28. *The Biden Plan for Strengthening America's Commitment to Justice*. URL: <https://joebiden.com/justice/> (дата обращения: 31.08.2020).
29. Nedel, A. (2019), *Donner à voir, t. 1: Les racines mathématiques de la phénoménologie husserlienne*, Paris: L'Harmattan.
30. Роговский, Е. А. (2014), *Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции*, М.: Международные отношения.
31. *National Security Strategy of the United States of America*, December 2017. URL: <https://trump-whitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 28.12.2017).
32. *National Cyber Strategy of the United States of America*, September 2018. URL: <https://trump-whitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf> (дата обращения: 26.02.2020).
33. *National Intelligence Strategy of The United States of America*, 2019. URL: https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/National_Intelligence_Strategy_2019.pdf (дата обращения: 26.02.2020).
34. *Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America. Sharpening the American Military's Competitive Edge*. URL: <https://www.dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 26.02.2020).
35. *USDA Strategic Plan. FY 2018–2022*. URL: <https://www.usda.gov/sites/default/files/documents/usda-strategic-plan-2018-2022.pdf> (дата обращения: 26.02.2020).
36. *U.S. Department of Commerce Strategic Plan. 2018–2022. Helping the American Economy Grow*. URL: https://www.commerce.gov/sites/default/files/us_department_of_commerce_2018-2022_strategic_plan.pdf (дата обращения: 26.02.2020).
37. *U.S. Department of Homeland Security Cybersecurity Strategy*, May 15, 2018. URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/DHS-Cybersecurity-Strategy_1.pdf (дата обращения: 26.02.2020).
38. *Executive Order 13795. Implementing an America-First Offshore Energy Strategy*, April 28, 2017. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2017-05-03/pdf/2017-09087.pdf> (дата обращения: 26.02.2020).
39. Schlesinger, A. M. Jr. (1999), *The Cycles of American History*, Boston and New York: Mariner Books — Houghton Mifflin Company.
40. *National Security Strategy*, May 2010. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 04.09.2016).
41. *National Security Strategy*, February 2015. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения: 04.09.2016).
42. *The National Intelligence Strateg.*, August 2009. URL: <http://fas.org/irp/offdocs/nis2009.pdf> (дата обращения: 26.09.2016).
43. *The National Intelligence Strategy of the United States of America*. 2014. URL: https://www.dni.gov/files/documents/2014_NIS_Publication.pdf (дата обращения: 04.09.2016).
44. *The National Military Strategy of the United States of America. 2011. Redefining America's Military Leadership*. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/154942/US%20National%20Military%20Strategy%202011.pdf> (дата обращения: 04.09.2016).
45. *The National Military Strategy of the United States of America. 2015. The United States Military's Contribution to National Security*, June 2015. URL: http://www.jcs.mil/portals/36/documents/publications/2015_national_military_strategy.pdf (дата обращения: 04.09.2016).
46. *The Department of Defense Cyber Strategy*, April 2015. URL: https://archive.defense.gov/home/features/2015/0415_cyber-strategy/Department_of_Defense_Cyber_Strategy_Fact_Sheet.pdf (дата обращения: 26.02.2020).
47. *U.S. Department of Agriculture Foreign Agricultural Service Strategic Plan. FY 2012–2016*. URL: <https://www.yumpu.com/en/document/read/19680732/fas-strategic-plan-fy-2012-2016-foreign-agricultural-service-us-> (дата обращения: 05.09.2016).
48. *Executive Order 13514. Federal Leadership in Environment, Energy and Economic Performance*, October 5, 2009. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2009-10-08/pdf/E9-54518.pdf> (дата обращения: 26.02.2020).
49. *Executive Order 13534. National Export Initiative*, March 11, 2010. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2010-03-16/pdf/2010-5837.pdf> (дата обращения: 26.02.2020).

50. *Executive Order 13630. Establishment of an Interagency task Force on Commercial Advocacy*, December 6, 2012. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2012-12-11/pdf/2012-30060.pdf> (дата обращения: 26.02.2020).

Статья поступила в редакцию 12 мая 2021 г.
Статья рекомендована в печать 15 июня 2021 г.

Контактная информация:

Болдырев Виталий Евгеньевич — канд. ист. наук, науч. сотр.; boldyrev89@list.ru

US security provision under Joe Biden: A preliminary reconstruction of national strategy

V. E. Boldyrev

Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of Far East,
Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences,
89, Pushkinskaya ul., Vladivostok, 690001, Russian Federation

For citation: Boldyrev V.E. US security provision under Joe Biden: A preliminary reconstruction of national strategy. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2021, vol. 14, issue 3, pp. 348–373. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.306> (In Russian)

The article proposes a new understanding of the phenomenon of security as the desire of the state to achieve the most favourable trajectory of development under existing constraints. The concept of a favourable trajectory depends on objective factors and its subjective interpretations that are fixed in strategies and programs. In order to make these interpretations systematic and form a holistic model consisting of them, a new algorithm for strategical and program documents has been developed. According to the algorithm, every priority should be marked by code (or its combination) which corresponds to one of the subsystems of the global system and its component to create a database. The analysis of the database makes it possible to isolate problems whose relevance was artificially overestimated prior to elections, to forecast the directions of sequestration of their priorities, to determine the degree of continuity, to rank areas of the policy, to identify probable interconnections among them and to predict the foundations of a promising strategy. In regard to Biden's program, the algorithm made it possible to achieve the following results. It was revealed that the program is more a succession to Trump's strategy than innovative. The priority of the economic, social and financial spheres was artificially overestimated and the degree of their importance will be reduced after Biden's inauguration. Economic, energy and legal spheres will be the cornerstones of Biden's future strategy. Cyber, raw materials and technological subsystems will be assigned the role of drivers of development. Their successful functioning will be dependent on the dynamics of the military and agricultural sectors. In turn, demographic, trade, financial and credit, civil, humanitarian and cultural subsystems will acquire a more subordinate position and their role will be determined by the solution of specific issues. At the same time, it is difficult to determine the concrete positions and roles of future social and ecological policies because they had been overdeveloped or unclearly prioritized in the electoral program.

Keywords: United States, security, Joe Biden, strategy, domestic policy, modeling.

References

1. Bogaturov, A. D., Kosolapov, N. A. and Khrustalev, M. A. (2002), *Essays on International Relations Theory and Political Analysis*, Moscow: NOFMO Publ. (In Russian)
2. Manoilo, A. V., Petrenko, A. I., Frolov, D. B. (2009), *State Policy in Terms of Information-Psychological War*, Moscow: Goryachaya Liniya Publ. — Telekom Publ. (In Russian)

3. Arbatov, A. G. and Dvorkin, V. Z. (eds.) (2009), *Outer Space: Weapons, Diplomacy and Security*, Moscow: ROSSPEN Publ. (In Russian)
4. Fenenko, A. V. (2013), *Cotemporary International Security: A Nuclear Factor*, Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)
5. Arbatov, A. G. (2018), Transformation of Nuclear Deterrence, *World Economy and International Relations*, vol. 62, no. 7, pp. 5–16. (In Russian)
6. Leonova, O. G. (2019), Sharp Power — the New Technology of Influence in a Global World, *World Economy and International Relations*, vol. 63, no. 2, pp. 21–28. (In Russian)
7. Dvorkin, V. Z. (2019), Nuclear Deterrence: Concepts and Risks, *World Economy and International Relations*, vol. 63, no. 12, pp. 50–55. (In Russian)
8. Fedorov, A. V. (2006), *Information Security in the World Political Process*, Moscow: MGIMO-University Publ. (In Russian)
9. Zavriev, S. K. and Shemyakin, I. G. (2019), Synthetic Biology: Modern Challenges and Problems of Biosafety, *World Economy and International Relations*, vol. 63, no. 12, pp. 77–83. (In Russian)
10. Makarenko, D. I. and Khrustalev, E. Yu. (2008), *Conceptual Modeling of a State's Military Security*, Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
11. Dynkina, A. A. and Ivanova, N. I. (eds.) (2011), *Russia in Polycentric World* Moscow: Ves' Mir Publ. (In Russian)
12. Gelovani, V. A., Britkov, V. B. and Dubovski, S. V. (2009), *USSR and Russia in Global System (1985–2030): Global Modeling Results*, Moscow: Knizhnyi Dom "Librokom". (In Russian)
13. *Build Back Better: Joe Biden's Jobs and Economic Recovery Plan for Working Families*. Available at: <https://joebiden.com/build-back-better/> (accessed: 31.08.2020).
14. *The Biden Plan to Fulfill Our Commitment to Military Families, Caregivers, and Survivors*. Available at: <https://joebiden.com/militaryfamilies/> (accessed: 31.08.2020).
15. *The Biden Plan to Build Back Better by Advancing Racial Equity Across the American Economy*. Available at: <https://joebiden.com/racial-economic-equity/> (accessed: 31.08.2020).
16. *The Biden Plan to Ensure the Future is "Made in All of America" by All of America's Workers*. Available at: <https://joebiden.com/made-in-america/> (accessed: 31.08.2020).
17. *Joe Biden's Proposals to Set Up Support for Deserving Small Business*. Available at: www.https://joebiden.com/smallbusiness/ (accessed: 31.08.2020).
18. *The Biden Plan for Mobilizing American Talent and Heart to Create a 21st Century Caregiving and Education Workforce*. Available at: <https://joebiden.com/caregiving/> (accessed: 31.08.2020).
19. *Joe Biden's 4-Point Plan for Our Essential Workers*. Available at: <https://joebiden.com/joe-bidens-4-point-plan-for-our-essential-workers/> (accessed: 31.08.2020).
20. *The Biden Plan to Scale Up Employment Insurance by Reforming Short-Term Compensation Programs*. Available at: <https://joebiden.com/the-biden-plan-to-scale-up-employment-insurance-by-reforming-short-time-compensation-programs/> (accessed: 31.08.2020).
21. *The Biden Plan to Build a Modern, Sustainable Infrastructure and an Equitable Clean Energy Future*. Available at: <https://joebiden.com/clean-energy/> (accessed: 31.08.2020).
22. *The Biden Plan for Clean Energy Revolution and Environmental Justice*. Available at: <https://joebiden.com/climate-plan/> (accessed: 31.08.2020).
23. *The Biden's Plan to Combat Coronavirus (COVID-19) and Prepare for Future Global Health Threats*. Available at: <https://joebiden.com/covid-plan/> (accessed: 31.08.2020).
24. *Health Care*. Available at: www.https://joebiden.com/healthcare/ (accessed: 31.08.2020).
25. *The Biden Plan for Securing Our Values as a Nation of Immigrants*. Available at: <https://joebiden.com/immigration> (accessed: 31.08.2020).
26. *The Biden Plan for Rural America*. Available at: <https://joebiden.com/rural/> (accessed: 31.08.2020).
27. *The Power of America's Example: The Biden Plan for Leading the Democratic World to Meet the Challenges of the 21st Century*. Available at: <https://joebiden.com/americanleadership/> (accessed: 31.08.2020).
28. *The Biden Plan for Strengthening America's Commitment to Justice*. Available at: <https://joebiden.com/justice/> (accessed: 31.08.2020).
29. Nedel, A. (2019), *Donner A Voir, t. 1: Les raciness mathematiques de la phenomenologie husserlienne*, Paris: L'Harmattan.
30. Rogovskii, E. A. (2014), *Cyber-Washington: Global Ambitions*, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ. (In Russian)
31. *National Security Strategy of the United States of America*, December 2017. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 28.12.2017).

32. *National Cyber Strategy of the United States of America*, September 2018. Available at: <https://trump-whitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf> (accessed: 26.02.2020).
33. *National Intelligence Strategy of The United States of America*, 2019. Available at: https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/National_Intelligence_Strategy_2019.pdf (accessed: 26.02.2020).
34. *Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America. Sharpening the American Military's Competitive Edge*. Available at: <https://www.dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (accessed: 26.02.2020).
35. *USDA Strategic Plan. FY 2018–2022*. Available at: <https://www.usda.gov/sites/default/files/documents/usda-strategic-plan-2018-2022.pdf> (accessed: 26.02.2020).
36. *U.S. Department of Commerce Strategic Plan. 2018–2022. Helping the American Economy Grow*. Available at: https://www.commerce.gov/sites/default/files/us_department_of_commerce_2018-2022_strategic_plan.pdf (accessed: 26.02.2020).
37. *U.S. Department of Homeland Security Cybersecurity Strategy*, May 15, 2018. Available at: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/DHS-Cybersecurity-Strategy_1.pdf (accessed: 26.02.2020).
38. *Executive Order 13795. Implementing an America-First Offshore Energy Strategy*, April 28, 2017. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2017-05-03/pdf/2017-09087.pdf> (accessed: 26.02.2020).
39. Schlesinger, A.M.-Jr. (1999), *The Cycles of American History*, Boston and New York: A Mariner Book — Houghton Mifflin Company.
40. *National Security Strategy*, May 2010. Available at: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (accessed: 04.09.2016).
41. *National Security Strategy*, February 2015. Available at: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (accessed: 04.09.2016).
42. *The National Intelligence Strategy*, August 2009. Available at: <http://fas.org/irp/offdocs/nis2009.pdf> (accessed: 26.09.2016).
43. *The National Intelligence Strategy of the United States of America*. 2014. Available at: https://www.dni.gov/files/documents/2014_NIS_Publication.pdf (accessed: 04.09.2016).
44. *The National Military Strategy of the United States of America*, 2011. Redefining America's Military Leadership. Available at: <https://www.files.ethz.ch/isn/154942/US%20National%20Military%20Strategy%202011.pdf> (accessed: 04.09.2016).
45. *The National Military Strategy of the United States of America*, 2015. The United States Military's Contribution to National Security. June 2015. Available at: http://www.jcs.mil/portals/36/documents/publications/2015_national_military_strategy.pdf (accessed: 04.09.2016).
46. *The Department of Defense Cyber Strategy*, April 2015. Available at: https://archive.defense.gov/home/features/2015/0415_cyber-strategy/Department_of_Defense_Cyber_Strategy_Fact_Sheet.pdf (accessed: 26.02.2020).
47. *U.S. Department of Agriculture Foreign Agricultural Service Strategic Plan. FY 2012–2016*. Available at: <https://www.yumpu.com/en/document/read/19680732/fas-strategic-plan-fy-2012-2016-foreign-agricultural-service-us-> (accessed: 05.09.2016).
48. *Executive Order 13514. Federal Leadership in Environment, Energy and Economic Performance*, October 5, 2009. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2009-10-08/pdf/E9-54518.pdf> (accessed: 26.02.2020).
49. *Executive Order 13534. National Export Initiative*, March 11, 2010. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2010-03-16/pdf/2010-5837.pdf> (accessed: 26.02.2020).
50. *Executive Order 13630. Establishment of an Interagency Task Force on Commercial Advocacy*, December 6, 2012. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2012-12-11/pdf/2012-30060.pdf> (accessed: 26.02.2020).

Received: May 12, 2021

Accepted: June 15, 2021

Author's information:

Vitalii E. Boldyrev — PhD in History, Research Fellow; boldyrev89@list.ru